НАУКА О ТРУДЕ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: СТАНОВЛЕНИЕ, НАЧАЛА ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Колот Анатолий Михайлович,
проректор, зав. кафедрой управления персоналом и экономики труда ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана»,
д-р экон. наук, профессор

В статье рассматриваются достижения науки о труде и социально-трудовых отношениях, проблемы дальнейшего развития научного обеспечения устойчивой экономической и социальной динамики. Акцентируется внимание на необходимости обновления теоретико-методологических начал данной науки.
Ключевые слова: *школа «трудовиков», научное обеспечение, социально-трудовое развитие, методология исследований, экономическое мышление.*

A. Kolot. SCIENCE ABOUT LABOUR AND SOCIALLY-LABOUR RELATIONS: BECOMING, BEGAN THEORIST-METHODOLOGICAL UPDATING
The article considers the scientific achievements of labour and social-labour relations, issues the further development of scientific support of sustainable economic and social dynamics. It is focused on the necessity of renewal of theoretic and methodological bacics of this science.
Keywords: *the school of «labour», scientific support, social and labour development, research methodology, economic thinking.*

В период, когда происходят глубокие изменения в экономической системе и жизни общества, когда мир глобализируется и становится ареной формирования принципиально новых реалий, социум очередной раз вынужден вернуться к переоценке современной роли человека, его труда, как и к переоценке тех отношений, в которые он вступает с другими людьми, институтами экономики и общества. Это ставит новые, более сложные требования перед экономической наукой, основной задачей которой было и остается исследование закономерностей эволюции общества в целом и экономической системы в частности, что предусматривает сбор фактов, их систематизацию, использование и подготовку необходимых выводов.

В развитие предыдущего тезиса, акцентируем внимание на том, что каждый этап развития экономической системы безусловно требует переоценки роли доминантных производительных сил и всей системы экономических отношений. Постоянные изменения в масштабах, качестве и структуре движущих сил развития экономики, имеющие одновременно и эволюционный и революционный характер, оказывают огромное влияние на процессы социально-экономического развития, на общество в целом и его институты в частности.

Есть все основания утверждать, что составляющей глобальных изменений мира экономики является трансформация мира труда как следствие одновременного

происхождения, наслоения во времени и пространстве трех революций: информационно-коммуникационной, институциональной и демоэкономической, а также действия целого ряда других факторов глобального характера. Осознавая что время простых объяснений прошло, приведем развернутые аргументы и обоснования, подтверждающие изложенное выше. Прежде всего акцентируем внимание на многовекторных, радикальных изменениях в структуре и иерархии факторов производства, в жизненных циклах техники, технологии, товаров и услуг, в инновациях которые оказывают существенное подчас противоречивое влияние на содержание, характер труда, формы и масштабы занятости, на структуру мотиваций, всю систему отношений в сфере непосредственного приложения труда.

Под воздействием названных революций и ряда других объективных факторов происходят существенные изменения в соотношении «эталонов» технического, экономического, биологического и социального времени. Обратим внимание на тот факт, что до середины XX в. период смены доминантных технологий примерно равнялся периоду смены поколений (в среднем 25 лет от рождения матери до рождения ребенка). Однако уже в 1970-1990-х годах смена доминантных технологий происходила каждые 5-10 лет, с дальнейшим сжатием периода их смены. Следовательно, в течение смены одного поколения людей другим технико-технологическая, организационная, институциональная базы экономики изменяются неоднократно. При этом в короткий (сверхкороткий) промежуток времени не только ускоряются изменения, но и приобретает новое качество техническое, технологическое, информационное состояние экономики, как и общество в целом. К тому же на порядок выше возрастает конкуренция в различных формах. Это требует иного качества ресурсов труда, новых подходов к мотивации социально-трудового поведения, ускорения адаптации к изменяющимся реалиям; усиления внимания к морально-духовным ценностям и образованию (образование в течение жизни); иных компетенций (способность работать в команде и в информационной среде, нестандартно мыслить, поддерживать эффективные коммуникации, адаптироваться к новым условиям).

Отмеченное выше — важная, но лишь одна из составляющих крупномасштабных и многовекторных изменений в сфере труда. В обобщенном виде для современного мира труда Украины характерны следующие главные тренды. С одной стороны, проявляются общецивилизационные закономерности экономической динамики: развиваются информационно-коммуникационные технологии и научно-технические новации; возрастает мобильность, сокращается жизненный цикл технологий, товаров и услуг; повышается роль человеческого капитала; в структуре совокупного капитала возрастает доля нематериальных активов и т. д. В отдельных сегментах экономики все большая масса простого труда замещается сложным. Вхождение Украины в орбиту глобализационных процессов также изменяет параметры сферы труда и эти

преобразования во многом положительны[1]. Реальностью последних лет стало появление в экономике страны сегментов инновационного развития, приобретают европейские характеристики сфера обслуживания, финансово-кредитная система, некоторые другие отрасли экономики. Глубокие изменения в экономике и обществе, произошедшие на рубеже двух веков под влиянием научно-технических новаций, углубление процессов обобществления и социализации производства обуславливают формирование нового типа личности — человека знаний, человека информационного, социального.

Одновременно срабатывает другой тренд, последствия от которого имеют противоположный характер. Речь идет о примитивизации структуры экономики, деградации многих отраслей, в частности обрабатывающей промышленности, массовом вымывании наукоемких рабочих мест. Это суровая, но реальная картина мира труда. Норвежский экономист Э. Райнерт в книге «Почему богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» справедливо и образно отмечает, что во время падения берлинской стены похоронено осознание простой истины, что лучше иметь несовершенную обрабатывающую промышленность, чем не иметь никакой.

Составной частью глобальных изменений мира труда, свойственной Украине, как, впрочем, и другим постсоциалистическим странам, являются превращения институционального характера. Последние связаны с изменением форм собственности и собственников, выходом на рынок новых субъектов отношений в сфере труда, сдвигами в структуре и формах занятости. Однако, несмотря на глобальность институциональных трансформаций, кардинальных изменений в эффективности трудовой деятельности не произошло, не сформированы инновационные виды занятости.

Противоречивые процессы происходят в содержании и характере труда. Подобно тому как в начале XX века появились сотни тысяч рабочих мест на конвейерных линиях с монотонным примитивным трудом, на заре XXI века подобные рабочие места появляются в офисах, в других структурах при использовании современных информационных технологий. По прогнозам специалистов, структура рабочих мест по сложности выполняемых работ и впредь будет оставаться неоднородной. В частности будет проявляться тренд, когда большая часть работ с высокой и сверхвысокой сложностью будет уживаться с такой же долей работ с низкой и сверхнизкой сложностью.

К негативным тенденциям в сфере труда последних двух десятилетий следует отнести редукцию духовных идеалов в материальные блага, массовое превращение «человека разумного» — в «человека экономического», способного жертвовать такими ценностями, как честность, порядочность, дружба, если те мешают его «высшей»

---

[1]*Колот А.М.* Соціально-трудова сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку : монографія / А. М. Колот. — К. : КНЕУ, 2010. — С. 51-71.

ценности — материальному благосостоянию. Если непредвзято оценивать истинные причины неспособности экономики выйти на траекторию устойчивого развития, приходим к выводу, что большинство причин кроется в их неэкономическом характере, и среди них — неготовность социума к глобальным изменениям и мутация морально-духовных основ. Социологические опросы фиксируют, что широкое распространение приобретают такие человеческие качества, как недоверие, усталость, равнодушие, озлобленность, агрессивность, растерянность, страх. В результате общество все больше и больше теряет способность преодолеть морально-духовный барьер на пути к устойчивому развитию.

В последние годы параллельно, но в разных направлениях развивались такие два процесса: с одной стороны, институты экономики и общества осваивали философию социальной ответственности, а с другой — формировалась культура безответственности, приобретала гипертрофированные масштабы асимметрия в социально-трудовой сфере. Таким образом, современный мир труда — это мир контрастов, в котором интеллектуализация трудовой деятельности уживается с примитивизацией, создание наукоемких рабочих мест — с их вымыванием, повышение научной компоненты человеческого капитала — с деградацией последнего в связи с потерей моральных ценностей и мотивационных установок.

Крайне противоречивой складывается ситуация на рынке труда, в котором меньше места остается для стабильности и все больше — для гибкости, типичные формы занятости интенсивно замещаются атипичными, а традиционные графики рабочего времени — нетрадиционными. Мы стремимся к большей «нормальности», но в силу разных причин уходим в сторону от нее.

Одновременно подчеркнем, что современный мир труда не следует преподносить только в черно-белых цветах. Он имеет множество оттенков, противоречий и неопределенностей. Надо понимать природу противоречий в социально-трудовой сфере, осознавать, что речь идет о сложных и окончательно еще не сформированных процессах, отличающихся внутренней противоречивостью. Следует обратить особое внимание и на то, что глобальные преобразования в сфере труда и социально-трудовых отношениях — это не феномен отдельно взятой страны, а тренд мирового масштаба. Другое дело, что масштабы и глубина преобразований, соотношение выгод и потерь в каждой стране особенные.

Следовательно, два тренда в мире труда, на которых акцентировалось внимание выше, граничат друг с другом. И который из них доминирует — тот, что вызывает положительные изменения, или тот, что порождает так называемые *ненормальности*, — вопрос остается открытым.

Действительно ли мир экономики в целом и мир труда в частности перевернулся, и как в этих мирах ориентироваться? Убежден, что мы должны обезопасить себя и других от фатальных мыслей, неверия в будущее, но это будущее следует

воспринимать иначе, смотреть на него другими глазами, с иной логикой восприятия развития экономики и общества. Надо осознавать, что жизнедеятельность людей в XXI веке, происходит в мире, границы которого только формируются, а его динамика является многовекторной и интенсивно изменяемой; в мире, в котором в течение ближайших десятилетий изменится едва ли не все. Американский ученый И. Валлерстайн отмечает: «Мне кажется, что социум первой половины XXI века по своей сложности, нестабильности и одновременно открытости намного превзойдет все виденное нами в XX веке»[2]. Сложившуюся ситуацию И. Валлерстайн объясняет форматом современной мировой системы, которая, «достигнув точки бифуркации, вошла в завершающую стадию распада и вряд ли будет существовать в ближайшие пятьдесят лет»[3]. В этих условиях исследовать и осваивать экономические процессы и явления нового тысячелетия тем инструментарием, и с помощью методологических основ прошлого века становится сложнее, а то и вовсе невозможно. Миром правят идеи — это действительно так, и этот сложный, противоречивый, к сожалению, неустойчивый мир, безусловно, требует новых идей, новой экономической философии, в том числе и осознания новой философии труда.

Комплекс факторов, как внутреннего, так и внешнего происхождения, и среди них — кардинальные изменения в структуре и иерархии движущих сил модернизации экономики, неустойчивость социально-экономических систем, перманентные кризисные явления, необходимость придать общественному развитию устойчивой динамики — актуализируют развитие экономической науки. Общество нуждается в новых экономических знаниях, инновационных программах, проектах, решениях, имеющих под собой глубокую научную базу. В последние годы резко возрос интерес к знаниям, проектам, предложениям, которые продуцирует экономическая наука. Каждый из нас на собственном опыте мог убедиться, что все большее число окружающих людей молодого и среднего возраста проявляет искреннее желание познать природу и механизмы функционирования хозяйственных систем, разгадать экономическую тайну, дать научное толкование фактам повседневной экономической жизни.

Соответствует ли научное сообщество этим требованиям и является ли экономическое мышление представителей науки адекватным реалиям и требованиям сегодняшнего дня? Способна ли наука, в ее нынешнем состоянии, учитывая финансовые, кадровые, организационные, институциональные проблемы, работать на опережение, изменяться сама и изменять окружающий мир с учетом новых требований и вызовов современности? Ответы на эти вопросы никак нельзя назвать простыми и однозначными.

Применительно к науке, объектом исследования которой является труд и социально-трудовые отношения, есть основания констатировать, что в последние годы

---

[2]Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. — М., 2003. — С. 5.
[3] Там же. — С. 5.

она получила развитие, обогатились ее предмет и методы исследования. Если наука о труде и социально-трудовых отношениях развивается, это означает, во-первых, что в этом существует научная и прикладная потребность, а во-вторых, для ее развития сложились определенные предпосылки. К последним следует отнести появление в Украине ряда научных школ, которые заняли свою нишу, имеют свое лицо, стали центрами притяжения социально ответственных ученых способных творчески мыслить. Отечественные научные школы социально-трудового направления развиваются динамично, они ориентированы на инновации и отличаются высокой общественной полезностью.

Следует однако признать, что деятельность таких школ осуществляется преимущественно не благодаря поддержке государства, а скорее вопреки его отношению к науке. Достижения отечественных научных школ в сфере труда и социально-трудовых отношений — это в основном результат социально-ответственной деятельности их представителей, осознания последними своей миссии и роли в развитии новой экономики и гражданского общества.

Посильный вклад в развитие теории труда и социально-трудовых отношений, в научное обеспечение прикладных аспектов трудовой и социальной проблематики вносит научная школа, которая создана и функционирует на базе научного потенциала кафедры управления персоналом и экономики труда, а также Института социально-трудовых отношений при Киевском национальном экономическом университете имени Вадима Гетьмана (КНЭУ).

Учеными этой школы, за последнее десятилетие подготовлено 32 монографии и более 600 фундаментальных научных статей. Полученные научные результаты положены в основу более чем двух десятков учебных изданий по проблематике экономики труда и социально-трудовых отношений. Едва ли не впервые в отечественной научной практике комплексные разработки теоретических и прикладных аспектов формирования и регулирования социально-трудовых отношений представлены в монографии «Социально-трудовые отношения: теория и практика регулирования»[4].

Особое внимание в монографии уделено исследованию факторов трансформации социально-трудовых отношений, прикладным аспектам оптимизации отношений между трудом и капиталом, организационно-экономическим и правовым механизмам развития отношений в сфере труда в Украине.

Весомым является вклад научной школы «трудовиков» КНЭУ в изучение проблематики социальной ответственности. Результаты исследований в этой области в концентрированном виде отражены в монографии «Социальная ответственность: теория и практика развития»[5]. Здесь представлены системные исследования феномена

---

[4] *Колот А.М.* Соціально-трудові відносини: теорія і практика регулювання : монографія / А.М. Колот. — [2-ге вид.]. — К. : КНЕУ, 2008.

[5] Соціальна відповідальність: теорія і практика розвитку : монографія / [А. М. Колот, О. А. Грішнова та ін.] ; за наук. ред. д-ра екон. наук, проф. А. М. Колота. — К. : КНЕУ, 2012.

социальной ответственности субъектов общества на всех уровнях — личностном, корпоративном, институциональном и государственном. В монографии рассматриваются теоретические начала социальной ответственности человека как отражение его органической связи с обществом и природой, как сочетание в нем биологического, социального и духовного начал.

В монографии «Социальная ответственность: теория и практика развития» большое внимание уделено теории и практике социальной ответственности бизнеса, государства и институтов гражданского общества. Авторами сделаны выводы из противоречивой практики развития социальной ответственности, сложившейся на рубеже двух тысячелетий, исследована проблематика имплементации национальной идеи социальной ответственности в общую систему общественного развития. По мнению авторов, едва ли не основным препятствием на пути к утверждению социально-ответственного поведения, стали углубление несоответствия между потребностью повышения морально-духовного потенциала социума, с одной стороны, и нежелательными изменениями в структуре ценностей и социальных норм поведения членов общества и его институтов — с другой.

Результаты исследования современного состояния и тенденций развития социально-трудовой сферы, институциональных основ и механизмов регулирования отношений в сфере труда освещены в монографии «Социально-трудовая сфера: состояние отношений, новые вызовы, тенденции развития»[6]. В этой монографии впервые в отечественной новейшей практике рассмотрены теоретико-прикладные аспекты социальной сплоченности как доктрины обеспечения устойчивого развития социально-трудовой сферы в условиях глобальной экономики; представлены уроки, которые следует вынести из противоречивой практики развития социально-трудовой сферы и присущих ей отношений, сложившихся на рубеже двух тысячелетий.

Теоретические, методологические и прикладные аспекты развития социально-трудовой сферы, вопросы обеспечения устойчивой социальной динамики исследованы в ряде других монографических изданий научной школы «трудовиков» КНЭУ[7].

Социально-трудовая тематика доминирует в коллективных монографиях, подготовленных представителями данной школы совместно с учеными факультета международной экономики и менеджмента КНЭУ[8]. В этих работах получила дальнейшее

---

[6]*Колот А. М.* Соціально-трудова сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку : монографія / А. М. Колот. — К. : КНЕУ, 2010.

[7]Дослідження проблем оплати праці: порівняльний аналіз (Україна та країни ЄС) : монографія / А. М. Колот, Г. Т. Куліков, О. М. Поплавська [та ін.] ; за заг. ред. А. М. Колота, Г. Т. Кулікова. — К. : КНЕУ, 2008;

Соціалізація відносин у сфері праці в контексті стійкого розвитку : монографія / [А. М. Колот, О. А. Грішнова, О. О. Герасименко та ін.] ; за наук. ред. д-ра екон. наук, проф. А. М. Колота. — К. : КНЕУ, 2010;

Соціальна безпека: теорія та українська практика : монографія / І. Ф. Гнибіденко, А. М. Колот, О. Ф. Новікова [та ін.] ; за заг. ред. І. Ф. Гнибіденка, А. М. Колота, В. В. Рогового. — К.: КНЕУ, 2006.

[8] Глобальна економіка XXI століття: людський вимір : монографія / Д. Г. Лук'яненко, А. М. Поручник, А. М. Колот [та ін.] ; за заг. ред. д-ра екон. наук, проф. Д. Г. Лук'яненка ы д-ра екон. наук, проф. А. М. Поручника. — К. : КНЕУ, 2008.

развитие методология исследования человеческого ресурса глобальной экономики, всесторонне рассмотрены человеческий компонент интернационализации экономики Украины, проблематика социальной поляризации глобального экономического развития; обобщенные глобальные трансформации социально-трудовой сферы; теоретико-прикладные аспекты модернизации институционального обеспечения устойчивой социальной динамики. Авторы упомянутых монографий аргументировано доказали, что формирование экономики знаний невозможно без оздоровления морального климата в обществе, без утверждения отношений, основанных на доверии, социальной сплоченности, возрождении духовности и развитии культуры.

В Украине успешно функционирует несколько научных школ «трудовиков», созданных на базе научно-исследовательских учреждений и университетов Киева, Харькова, Донецка, Луганска и др. Результатом их деятельности являются публикации монографий, научных статей, участие в разработке экономических программ, концепций, доктрин.

Отмечая вклад названных школ в научное обеспечение экономических и социальных реформ, в повышение научно-экономического потенциала, развитие институтов экономики и общества, следует отметить, что научные достижения в этой области иногда граничат с поражениями. Часто экономические исследования, в том числе социально-трудового направления, по постановке проблем, содержанию, глубине и общественной значимости неадекватны потребностям инновационного развития экономики и общества.

Экономические науки изобилуют разнообразными теориями, методами, формулами, однако им не достает системного подхода к человеку, глубокой проработки интегральной концепции человека экономического, социального и ответственного. Как следствие — вместо «дерева экономической науки» имеем, по образному выражению А. И. Ананьина, «сад камней».

Вынуждены констатировать, что на практике сталкиваемся с кругом противоречий: для научного обеспечения практических решений социально-экономического, социально-трудового направления, формирования современного экономического мышления членов общества необходимо иметь научно выверенную экономическую теорию, глубокие исследования прикладного характера. Однако экономическая наука часто не в состоянии выйти на траекторию устойчивого развития по причине таких недостатков, как догматизм, эклектика, исповедание отживших теорий и инструментария, некритического заимствования теоретических постулатов, не отражающих реалий хозяйственной практики и потребностей развития общества. При этом подчеркнем, что сказанное характерно не только для отечественной науки и практики. Непредвзятый анализ свидетельствует, что такие «провалы в теории» на сегодняшний день свойственны и научным школам других стран. Варьируют лишь глубина и масштабы таких «провалов». С философской точки зрения современное

состояние формирования мировоззрения и экономического мышления членов общества четко определил П. Рассел: «Глобальный кризис, который переживает человечество, в основе своей является кризисом сознания, и если мы хотим сохранить мир, от нас требуется нечто большее, нежели спасение лесов, борьба с загрязнением окружающей среды … Нам необходимо освободиться от эгоцентрического, материалистического модуса сознания, порождающего круг этих проблем»[9].

Непредвзятый анализ свидетельствует, что науки социально-экономического и политэкономического направления навязывают социуму мысль, в которой с избытком присутствует технократизм, индивидуализм, искусственные представления о человеке, который постоянно максимизирует собственные доходы, руководствуясь сугубо экономическими интересами. В то же время недооценивается значение морально-духовной компоненты общественного развития, так называемого *внеэкономического в экономике*. Подчас складывается впечатление, что процессы, происходящие в экономической науке, приобретают необратимый характер.

Существует множество простых по постановке вопросов, но сложных по пониманию природы тех или иных явлений, по технологии решения проблем, на которые до сих пор нет убедительных научных объяснений, например:

— как трактовать вложения в социальную сферу — это затраты или инвестиции?;

— каковы минимально необходимые и максимально допустимые пределы вмешательства государства в социально-трудовую сферу?;

— какова диалектика социального и экономического развития и что есть первичным — экономическая или социальная политика?;

— что общего и отличительного в человеческом, социальном и интеллектуальном капитале?;

— как согласовать потребность в гибкости рынка труда с необходимостью стабильности социально-трудовых отношений?;

— каким должно быть соотношение и приоритеты экономического и внеэкономического (морального, духовного, нравственного)?.

Даже в своем кругу ученых-«трудовиков» мы все еще не можем сойтись во мнениях в ответе на вопрос: чем же все-таки торгуют на рынке труда?[10] И достигли ли мы консенсуса в понимании природы стоимости и цены товара, который покупается и продается на этом рынке?

Нередко махровый экономизм только маскируется под благозвучным термином «социоэкономика», но при этом сохраняются принципы, суждения, методологические подходы и прикладные решения далеко не всегда человекоориентированные. Складывается впечатление, что определенная когорта ученых усматривает свою

---

[9] *Гроф С.* Революция сознания. Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел. — М., 2004. — С. 44.

[10] Постановка вопроса взята в редакции известного российского ученого в области экономики труда Б.М. Генкина.

миссию в социальном приукрашивании, социальном припудривании того, что не следует «припудривать». Не отсюда ли берут истоки рапорты об «улучшении жизни уже сегодня», о введении социальных стандартов при сокращении социальных инвестиций, о региональном человеческом развитии при его деградации т. д.

По нашему глубокому убеждению, существует насущная потребность в методологическом обновлении как экономической теории в целом, так и теории труда и социально-трудовых отношений в частности. Актуальность такого обновления вызвана кризисом экономической теории и общественных наук, их неспособностью представить мир экономики и мир труда как целостные объекты, выявить движущие силы, асимметрии и противоречия; исследовать разновекторные тренды и доминанты развития. Автор постоянно возвращается к мысли: «Для того чтобы жить лучше, необходимо научиться иначе думать».

Действительно, научным публикациям последних лет часто не достает научно взвешенной методологии, логики, культуры исследований. Это кстати, касается и публикаций, авторами которых являются авторитетные ученые зарубежных стран. Обратим внимание на такой методологический казус. Экономическая и социологическая литература пестрят утверждениями о превращении знаний, информации в доминантную форму богатства и что именно это является началом новой экономики. Такого мнения в своем научном труде «Революционное богатство» придерживаются, в частности, американские ученые О. Тоффлер и Х. Тоффлер. Впрочем, как эти, так и другие авторы, исследующие начала новой экономики, движущие силы ее развития, часто попадают в сложные методологические ситуации, сами себя загоняя в тупик. Если обратиться к классической экономической теории, немало положений которой не утратили ценности и поныне, то здесь убедительно доказано, что и средства, и предметы труда остаются горой вещей, пока не будут охвачены «пламенем труда». Такой же горой будут и знания, если они оказываются вне труда. Если непредвзято, с научных позиций, логики научного познания попытаться определить «начало богатства» в новой экономике, то таким началом, безусловно, является труд человека, но с существенным дополнением: труд творческий, инновационный, интеллектуально насыщенный. Автор на протяжении нескольких лет настойчиво предлагает преодолеть ограниченность методологии исследования новой экономики, движущими силами развития которой являются инновационный труд и интеллектуальный капитал[11]. Именно в такой теоретической конструкции становятся понятными роль и место: человека, его труда, знаний и информации, нематериальных активов, творчества, инновационности.

Серьезным недостатком многих публикаций на социально-трудовую тематику является то, что основное внимание в них сосредоточивается на констатации того, что есть, и крайне мало на том, что должно или может быть. Принципиально важно

[11]*Колот А.М.* Соціально-трудова сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку : монографія / А.М. Колот. — К. : КНЕУ, 2010. — С. 31-50.

выявлять тенденции развития социально-трудовой сферы, системно исследовать крупномасштабные и разновекторные тренды и доминанты развития. Именно при активном участии ученых в обществе должно утвердиться иное видение, иное прочтение, иное осмысление многих так называемых *вечных постулатов*. Одна из таких «неоспоримых» истин звучит следующим образом: экономика первична, а социальная сфера, социальное развитие — вторичны, производны. Это — суждения далекого прошлого, сознательно или неосознанно привнесенные в XXI век. Наличие подобных убеждений может означать лишь одно: консервативное мышление, которое и по сей день доминирует в этой сфере, сформировано у многих членов общества, включая ученых, на псевдонаучных трактовках непроизводственного, непродуктивного, исключительно затратного характера социальной сферы.

В обществе должно утвердиться новое научное мышление относительно взаимосвязи, подчиненности, взаимообусловленности экономического и социального развития. Полностью разделяем мнение украинского ученого-экономиста А. Гальчинского: «Если по традиционной схеме научных канонов индустриального общества социальное детерминируется экономическим, то сегодня очевидной становится неадекватность этой взаимозависимости. В постиндустриальном обществе экономическая и социальная сферы фактически поменялись местами. *Экономика стала органической частью социальной сферы, которая не только поглощает результативную основу экономики, но и определяет большую часть ее энергетического потенциала, ресурсную базу, возможности роста и развития*»[12]. Исследуя диалектику экономического и социального развития, целесообразно сослаться на позицию Д. Белла: «Рассуждая сегодня об экономике, люди обычно не осознают, что ее естественная граница уже достигнута и в ближайшие десятилетия будет вынуждена превратиться в одну из составляющих социологии»[13].

Учитывая, что на современном этапе научно-технической революции человек становится носителем наиболее мощного, наиболее производительного капитала, которым является человеческий, и одновременно сохраняет статус цели производства, социальное развитие окончательно утрачивает черты вторичности по отношению к экономическому развитию. В обществе социального типа человек рассматривается как главная ценность, как фактор и цель социально-экономического развития, а экономическая политика должна трактоваться исключительно как составляющая социальной политики, а не наоборот.

Научное сообщество должно стремиться выяснить, что находится за кадром поверхностных процессов развития социально-трудовой сферы, каким будет мир труда в ближайшем будущем и в отдаленной перспективе. Известный философ Карл Поппер справедливо отмечал, что задачей науки является способность увидеть загадку,

---

[12]*Гальчинський А.* Економічна методологія. Логіка оновлення: Курс лекцій / А. Гальчинський. — К. : АДЕФ-Україна, 2010. — С. 10.

[13]*Белл Д.* Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Иноземцев — М., 2007. — С. 245.

проблему, парадокс там, где раньше их никто не замечал. При этом не надо бояться риска. Научное содержание любой теории тем богаче, чем в большей степени она является дискуссионной, открытой для отрицания будущим опытом.

Без риска преувеличения можно утверждать, что новую интерпретацию должны получить если не все, то большинство категорий, понятий, отражающих явления и процессы, происходящие на поле социально-трудовой сферы. При этом следует подчеркнуть, что не ошибочность, а прежде всего однобокость, узость, ограничение спектра процессов, внутренних характеристик, которые должны отражать сущность явлений в сфере труда посредством обобщающих понятий, категорий служат основанием для пересмотра или уточнения содержания последних. Это в полной мере касается и такого ключевого понятия, как «социально-трудовая сфера».

В украинских и российских литературных источниках доминирует утверждение, что социально-трудовая сфера — это система взаимосвязанных компонентов и составных, среди которых — отрасли социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, ЖКХ и т. д.); рынок труда, занятость, безработица; социальное партнерство; социальная защита; оплата, нормирования и охрана труда; социальное страхование; пенсионная система и т. д.[14]. Можно предположить, что нелегко будет отыскать еще одно такое определение, которое способно искусственно объединить отрасли, институты, другие элементы, не подлежащие объединению на четких методологических принципах. Открытым остается вопрос, как вписать в эту сферу главный институт, в котором осуществляются социально-трудовые процессы — предприятие (организацию). Из этого определения выпадает главное — собственно трудовая компонента социально-трудовой сферы. Подчеркиваем, что основой социально-трудовой сферы являются институты социально-трудового направления и присущие им отношения. Ядром социально-трудовой сферы является экономически активный человек, который взаимодействует с институтами рыночной среды в вопросах участия в общественном разделении труда, в процессе его непосредственного приложения. Это взаимодействие касается ключевых вопросов жизнедеятельности человека, а именно: включения в сферу непосредственного производства, организации производственной деятельности, ее результатов, формирования доходов, создания безопасных условий труда, социальной защиты сотрудников, создания условий для достойного труда и повышения качества жизни экономически активного населения.

Есть все основания утверждать, что социально-трудовая сфера представляет собой институциональное пространство для формирования, функционирования и развития социально-трудовых отношений. Социально-трудовая сфера — это, с одной стороны, институты, действующие на ее поле, а с другой — отношения, сопровождающие процесс создания материальных и нематериальных благ. Наконец,

[14]См.: Экономика труда: рыночные и социальные аспекты: учебно-методический комплекс для подготовки магистров / [под общ. ред. Н.А. Волгина]. — М. : РАГС, 2010 — С. 58.

социально-трудовую сферу можно рассматривать как специфический социальный институт, обеспечивающий реализацию общественно значимых функций и удовлетворение потребностей социума: реализацию права граждан на труд и обеспечение занятости, получение доходов от участия в общественном производстве, развитие трудового потенциала, удовлетворение нематериальных потребностей, обеспечение подготовки к жизни в пенсионном возрасте.[15] Такого же обновления требуют другие научные категории, как, например, «инновационная работа», «интеллектуализация труда», «социальное отторжение», «социальное вовлечение» и др.

Ждет своего обновления и теория социальной политики. Она до нынешнего времени основана на фрагментах различных экономических воззрений, чаще на мифах, чем на методологически выдержанной научной основе.[16] Социальную политику следует рассматривать как продукт развития цивилизации, как институт, создающий предпосылки для того, чтобы каждый индивид решал социальные проблемы не самостоятельно, а с помощью потенциала государства, предпринимательских структур, других субъектов гражданского общества.

Социальная политика в нашем понимании — это не столько социальная защита, социальное обеспечение, сколько опора, фундамент социального измерения, социального развития. Главное, чего обществу следует ожидать от социальной политики, — это достижение высоких социальных стандартов человеческого развития. Причем развитию подлежат условия жизнедеятельности человека на всех этапах его жизненного цикла. В основу социальной политики должна быть положена принципиально иная мировоззренческая парадигма, согласно которой именно развитие социальной сферы определяет перспективы устойчивого экономического развития. При этом следует решительно избавиться от распространенного мнения, что расходы на социальные цели — это непродуктивное использование национального богатства и препятствие для экономического роста. Сказанное не следует считать сугубо академическим размышлением. Наиболее развитые и успешные страны Запада демонстрируют правоту в следующем: современно выстроенные приоритеты и институты социальной политики не являются препятствием, а скорее — стимулом экономического роста, они обеспечивают формирование наиболее мощного производительного капитала, которым является человеческий, способствуют наиболее эффективному его использованию и создают социальную, политическую поддержку реформам.

Для формирования современного экономического мышления и расстановки научно обоснованных акцентов в процессе разработки социально-трудовой политики

---

[15]См. подробнее: Колот А.М. Соціально-трудова сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку : монографія / А.М. Колот. — К. : КНЕУ, 2010. — С.9-19.

[16]См. подробнее: *Колот А.* Міфи соціальної політики, або з чого слід розпочинати формування нової моделі / А. Колот // Дзеркала тижня. — 2010. — № 2 (781).

необходимо не только декларировать тезис о первостепенной роли человека во всех сферах экономической и общественной жизни (даже в наиболее ортодоксальных теориях ведущая роль человека и повышение его значения не отрицается). Упор следует делать на том, что новая экономика предполагает масштабное, приоритетное задействование не просто фактора, каковым является человеческий капитал, а фактора, основой которого служит креативность. Американский экономист Р. Флорида отмечает: «...мы живем сейчас в "информационной" экономике, или "экономике знания"». Однако истина заключается в том, что современная экономика приводится в действие человеческой креативностью. Креативность — это «способность создавать значимые новые формы, согласно словарю Вебстера, — превратилась в *главный* источник конкурентного преимущества. Практически в любой отрасли производства, от автомобилестроения до индустрии моды, пищевой промышленности и информационных технологий, побеждает, в конечном итоге, тот, кто обладает творческим потенциалом. Это справедливо для любой исторической эпохи, начиная с этапа сельскохозяйственной революции и вплоть до революции промышленной. Однако только в последние несколько десятилетий мы пришли к ясному осознанию этого факта и начали действовать соответственно»[17].

Современная роль человека, его ценности, потребности, мотивы, социальный статус невозможно представить и описать, руководствуясь устоявшимися канонами, линейными зависимостями, одномерными характеристиками. Действительно, как по старым канонам согласовать, понять, объяснить противоречивые, иногда взаимоисключающие явления и процессы в сфере человеческого бытия. Так, составной глобальных трансформационных процессов становится усиление самодостаточности, суверенизации человека, развитие его творческого потенциала и превращение в сознательного, свободного субъекта поступательного развития. В то же время все мы являемся свидетелями того, как в обществе деформируется рациональность потребительского спроса, люди добровольно становятся заложниками неизменного желания «иметь», все больше погрязают в мире вещей, удовольствий и развлечений. Это не может не девальвировать богатство человеческой личности, не подавлять ее. Такую ситуацию авторитетные исследователи справедливо трактуют как процесс «неолюмпенизации человека», когда формируются «новые маргиналы», «богатые люмпены», «сытые рабы».[18] В целях достижения качественно нового уровня научных исследований необходимо учитывать, что каждая ипостась человека (биологическая, духовная, нравственная, социальная и т. д.) имеет собственную траекторию развития, свои тренды, доминанты, которые не подлежат сбрасыванию в кучу, а требуют обособления и отдельного анализа.

---

[17] *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида ; [пер. с англ.]. — М. : Классика-XXI, 2011. — С. 18–19.

[18] См.: *Гальчинський А.* Лібералізм — еволюційні трансформації / А. Гальчинський // Економіка України. — 2010. - №6. — С.26.

А.М.КОЛОТ

В исследованиях социально-трудового направления, как и при формировании социально-трудовой политики, обязательно следует учитывать, что новая экономика, сегмент которой будет постоянно расширяться, требует более высокой духовной, моральной, этической компоненты. Действительно, процессы создания, распространения и использования знаний, носителем которых является творческая, инновационно ориентированная личность, невозможны без соответствующей моральной, этической компоненты, без создания атмосферы доверия, толерантности, високоэтичных отношений. Подчеркиваем, что неэкономические грани новой экономики должны занять видное место в тематике научных школ «трудовиков».

Определяя контуры и содержание современного труда, необходимо осуществить гуманитарную, морально-этическую экспансию в его фундаментальные основы. Духовность, нравственность сегодня приобретают такое значение в обеспечении устойчивой экономической и социальной динамики, что морально-духовные ценности мы можем рассматривать как движущую силу развития, не менее важную, чем материальные факторы. В этом утверждении нет неоправданного субъективизма, идеализма, непонимания роли экономического базиса. Следует осознавать самим и убеждать других в следующем: для того, чтобы стать на путь устойчивого развития, необходимо, чтобы абсолютное большинство экономически активного населения и общество в целом преодолели «социокультурный», «социоморальный» барьеры, иными словами, утвердились высокие общественные ценности, устранились существующие ментальные перекосы, сформировалась современная корпоративная культура. Плоская шкала налогообложения доходов тех, кто работает, льготные налоги на дивиденды, отсутствие справедливого налогообложения сверхдоходов, различные схемы уклонения от налогов и вывоза капитала сомнительного происхождения — все это признаки не только асоциальности, но и антидуховности, моральной деградации, которая разъедает общество. Ученые-«трудовики» должны об этом больше писать, объяснять, прогнозировать последствия, выполнять роль санитара в обществе, которое требует очищения.

Крайне важно по-новому прочесть, выписать, объяснить такие вечные, казалось бы, простые процессы, явления, понятия, как взаимосвязи объективного и субъективного, диалектика первичного и вторичного, генезис базиса и надстройки, их взаимосвязь и взаимовлияние, диалектика экономического и социального развития, генезис социальных расходов и их трансформация в социальные инвестиции, доминанты экономического, социального и морально-духовного общественного развития. Понимание с высоты XXI века органической связи, взаимовлияния материального и нематериального, объективного и субъективного, как и многих других родственных процессов и явлений, позволяет, по нашему убеждению, объяснить природу многих проблем современного общественного развития и выработать способы их решения.

На теоретико-методологическом уровне требуют переосмысления роль и функции государства в социально-трудовой сфере. Мы уверенны в том, что роль государства в этой сфере должна усиливаться, его функции необходимо разнообразить, рычаги влияния должны быть как прямыми, так и косвенными, а главное — действенными, социально-ориентированными и касаться интересов абсолютного большинства населения страны. Важно отказаться от клише, заангажированных утверждений, как, вроде того, что основная задача государства в социально-трудовой сфере — ликвидировать «провалы» рынка. В действительности следует говорить не о «провалах» и об их ликвидации, а о выполнении присущих государству функций, которые должны выполняться даже в условиях наиболее совершенных рыночных отношений. Государство должно действовать в качестве равноправного рыночного игрока, института, который обязан реализовывать особый общественный интерес.[19] Убежден в том, что экономическая наука стоит перед необходимостью поиска и выработки новой парадигмы влияния государства на социально-трудовую сферу в условиях глобальных вызовов. Государственное вмешательство в социально-трудовую сферу в современных условиях необходимо не повышать или снижать, а выстраивать с учетом требований новой экономики. Проблематика имплементации новых и модернизации классических функций государства в развития социально-трудовой сферы нашла отражение в последней монографии автора.[20]

Требуют теоретико-методологического обновления наши представления о сущности и современной роли социального диалога (социального партнерства). Социальное партнерство как испытанный временем институт является важным инструментом регулирования не только социально-трудовых отношений, но и формирования и реализации социальной политики в целом. Автор разделяет мнение тех ученых и практиков, которые считают, что функциональной нагрузкой социального партнерства должно быть как решение острых социальных проблем, так и создание предпосылок для поддержки и развития человеческих ресурсов, всего потенциала общества. Именно используя потенциал социального партнерства, становится возможным активизировать и привести в движение все элементы сложного механизма экономической системы, обеспечить их взаимодействие с учетом интересов носителей (субъектов) социально-экономических интересов.

Осваивая современную философию социального партнерства, следует исходить из того, что этот институт должен не только защищать интересы партнеров, но и способствовать объединению их усилий, концентрации на задачах, жизненно необходимых обществу для обеспечения устойчивой экономической и социальной

---

[19]См. подробнее: *Колот А.М.* Еволюція ролі держави та інструментарію її впливу на розвиток соціально-трудової сфери/Соціально-трудові відносини: теорія та практика. – Збірник наукових праць. – К. – КНЕУ, 2011. - №1. – С.5-13.

[20] *Колот А.М.* Соціально-трудова сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку: монографія / А.М. Колот. – К.: КНЕУ, 2010.

динамики. При этом крайне необходимым является плодотворное взаимодействие социальных партнеров на всех уровнях: предприятие, отрасль, регион, государство, надгосударственный уровень. Не менее важно определить круг функциональных задач каждого партнера, содержательные характеристики, границы его социальной ответственности перед теми, чьи интересы партнеры должны отстаивать, и обществом в целом.

Социальное партнерство в нашем понимании должно быть одновременно и цивилизованной формой регулирования социально-трудовых отношений, и инструментом развития и повышения качества жизни людей, и формой задействования потенциала и проявления на практике нового качества социальной ответственности субъектов и институтов рыночной экономики и общества в целом. При таком понимании миссии социального партнерства последнее предстает как феномен не только социально-трудовой, социально-экономический, но и социокультурный, морально-духовный; как форма общественного договора, имеющего целью задействовать потенциал социально-ответственной деятельности, служить согласованию интересов личности, организаций и общества в целом.

По нашему убеждению гармонизация интересов ключевых сторон социального партнерства должна все больше рассматриваться в контексте расширения ответственности. С позиций теории речь идет о том, чтобы экономически ответственный по своей природе бизнес, заинтересованный, прежде всего, в улучшении экономических показателей деятельности, стал еще и социально-ответственным, заинтересованным в решении социальных проблем, которые находятся в поле зрения наемных работников.

Одновременно наемные работники (заинтересованные в кардинальном решении собственных социальных проблем) также должны стать экономически ответственными, заинтересованными в улучшении экономических результатов деятельности предприятий, на которых они трудятся. Возможно, вопрос надо сформулировать следующим образом: ответственное поведение каждого — это путь к общей ответственности.

Важно понять, подняться до осмысления сущности явлений и процессов, обусловливающих зарождение такого тренда, как преодоление наемного труда и товарности рабочей силы. На фоне углубления асимметрий в социально-трудовой сфере, десоциализации отношений в сфере труда, множества других социально-трудовых проблем, которые являются реальностью начала нового тысячелетия, обращение к такому уровню осмысления и обобщения может показаться неактуальным. Однако за реалиями сегодняшнего дня необходимо видеть зарождающиеся тенденции, проявление современных экономических трендов и глубинных доминант новой экономики. Новые отношения в социально-трудовой сфере и те процессы и явления, которые предшествуют этому, действительно позволяют утверждать о появлении такого тренда, как преодоление наемного труда. Последнее следует связывать, на наш взгляд, с глубокими изменениями в структуре и иерархии факторов производства, характерных

для новой экономики. Речь идет о глубоких необратимых сдвигах в структуре совокупного капитала в пользу интеллектуального, в том числе человеческого; о небывалом повышении роли нематериальных активов. Из этого следует объективная потребность в переосмыслении содержания и характера отношений между участниками общественно полезного труда. В подобных отношениях объективно должны преобладать такие компоненты, как партнерство, сотрудничество, симметрии в распределении результатов производства.

Ростки новых отношений между ведущими социальными силами следует, на наш взгляд, рассматривать через призму:

– изменения структуры совокупного капитала, повышения роли интеллектуального и особенно ведущей его составляющей – человеческого капитала, а следовательно и объективной потребности формирования отношений сособственности, соучастия;

– потребности в демократизации отношений между трудом и капиталом;

– интенсивного развития таких факторов экономической динамики как знания, интеллект, креативность.

Мы разделяем мнение российского экономиста К. А. Хубиева, который, исследуя генезис новых отношений в сфере труда в условиях становления новой экономики, отмечает: «Можно высказать предположение: в той мере, в какой будет прогрессировать экономика, в той мере наемная форма труда очевидней будет проявлять свою архаичность и неэффективность. Модернизация экономики на основе инноваций потянет за собой утверждение новых отношений соучастия в общественном производстве»[21]. И далее К.А. Хубиев справедливо делает акцент на следующем: «Одной из переходных форм перехода от наемного труда к отношениям партнерства модно считать уже созданные и функционирующие виртуальные организации. Они объединяют пространственно разрозненных работников через электронные технологии. Их рабочим местом являются не цеха и офисы, а подключенный к интернету компьютер»[22]. Нельзя не обратить внимание и на то, что работники инновационного вида деятельности, креативно настроенный персонал, все более не вписывается в традиционные отношения, вытекающие из купли-продажи рабочей силы. Такие работники массово выполняют предпринимательские функции, оставаясь при этом наемными работниками.

В новом формате отношений между трудом и капиталом или между сокапиталом и капиталом можно предположить глубокие изменения и в системе управления. Каждый работник может стать соучастником принятия решений, касающихся осуществления производственных, трудовых процессов. В тоже время предстоит интеграция работников в организационно-экономическую структуру управления, в систему распределения

[21] *Хубиев К.А.* Инновационная экономика как фактор генезиса новых отношений / К. А. Хубиев // Вопросы политической экономии. Научный электронный экономический журнал. — 2012.— №2 (3). — С. 58.
[22] Там же. — С. 58.

полученных доходов. В таких условиях основной задачей менеджмента становится налаживание сотрудничества, объединение работников в производственные и управленческие процессы.

Отмеченное выше – важная предпосылка к разрушению «барьера враждебности» между наемными работниками и работодателями, утверждению более гуманных социально-трудовых отношений, которые строятся на основе взаимной ответственности и доверия, социальной справедливости и экономической эффективности.

Итак, речь идет о том, что новая экономика требует новой структуры капитала, нового качества рабочей силы, новых компетенций, объективно порождает новые отношения, которые фактически преодолевают наемную форму труда. Несмотря на то, что это лишь первые ростки, проявляющиеся в определенных сегментах новой экономики, все же необходимо осознавать сущность новых трендов, учитывать новые тенденции в социально-трудовых отношениях, которые существенно изменяют фундаментальные принципы мира капитала и труда.

Обращаем внимание на то, что ученые-«трудовики» должны быть готовы к пересмотру названий, а главное — содержания многих категорий социально-трудовой сферы. Подобно тому, как новая экономика («экономика знаний», «экономика человека», «метаэкономика» — от гр. meta — вне, за пределами; букв. экономика в ее нетрадиционном понимании) перестает быть экономикой в каноническом контексте, так и немало категорий социально-трудовой сферы приобретают иное, неканоническое, содержание. Так, рабочая сила в новой экономике перестанет быть товаром в каноническом понимании, поскольку происходит процесс преодоления наемного труда. Это касается и информации, и знаний, которым присущи характеристики как товара, так и нетовара. Следует быть готовыми к получению ответов на множество новых нетрадиционных вопросов. Как, например, в условиях преодоления наемной формы труда будут трансформироваться категории в сфере распределительных отношений — заработная плата, трудовой доход, компенсационный пакет и др.? Какие из этих категорий прекратят свое существование, а какие наполнятся новым смыслом?

Для решения сложнейших задач социально-трудового развития начала XXI века ученые-экономисты обязаны подняться на *метауровень* в научном мышлении, чтобы иметь право встать за трибуну и объяснить, убедить донести до социума реальную картину экономического мира в целом и мира труда в частности; показать, что находится за кадром, по каким причинам социальная динамика является не той, которую мы ожидали еще 10-15 лет назад; какими есть и могут быть варианты изменений в социально-трудовой сфере; что необходимо сделать для преодоления асимметрий в ее развитии.

Отметим, что именно эта проблематика является доминирующей в научных исследованиях, которые сейчас выполняют представители научной школы «трудовиков» Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана.

Размышляя над перспективами развития науки о труде и социально-трудовых отношений не можем обойти вниманием и такую проблему, как необходимость *конструктивного синтеза* теоретических исследований в этой области. В предыдущие годы мы научились в процессе теоретического анализа разделять проблемы социально-трудового развития на отдельные составляющие, что на определенном этапе было достижением, способствовало углублению научных исследований. Однако сегодня стоит задача объединить разрозненные элементы в одно целое (конечно же, в разумных пределах), сформировать основы единой теории труда.

Свидетельством распыления теории труда, оборотной стороной медали, служит появление в учебных планах по подготовке специалистов направления «Управление персоналом и экономика труда» многочисленных карликовых дисциплин, которые можно было бы в качестве модулей объединить в одной фундаментальной дисциплине. Существующие распыления имеют несколько недостатков. Прежде всего, оно (распыление) делает невозможным целостное осмысление социально-трудовых процессов с учетом их постоянного усложнения. Возникают провалы на стыке научных исследований, которые выпадают из поля зрения научных школ и отдельных исследователей. В тоже время одна и та же проблематика рассматривается в различных, чрезмерно дифференцированных по предмету исследованиях. Оборотной стороной этого является дублирование научных исследований, размывание предмета научного поиска.

Новые грани не только теоретического, но и сугубо прикладного характера откроем для себя, когда отдельные институты социально-трудовой сферы — рынок труда, социальный диалог, корпоративную культуру, социальную ответственность и др. будем рассматривать не как изолированные автономии, а как взаимосвязанные, взаимодействующие, способные взаимно обогащаться и вызывать синергетический эффект явления и процессы. Следует обратить внимание и на то, что конструктивный синтез теоретических исследований предполагает не только междисциплинарную кооперацию, но и взаимообогащение на методологическом уровне, формирование целостного видения мира труда, проблем и противоречий его развития.

Итак, одной из задач научных школ «трудовиков» является синтез научных исследований, который предполагает взаимопроникновение и взаимообогащение методологических подходов, преодоление неприемлемой методологии экономического детерминизма, продолжающей занимать весомые позиции. Новые подходы, на которых сосредоточивает внимание автор, — это только начала обновления теории труда и социально-трудовых отношений, поскольку речь идет о положениях, суждениях, предложениях, которые не имеют повсеместного признания и должны уточняться и развиваться.

Автор отдает себе отчет в том, что не все его утверждения и выводы будут позитивно восприняты читателями. Не исключено, что некоторые поднятые проблемы

вызовут определенные возражения. Впрочем, это нормальное явление в научном поиске ответов на непростые вопросы, встающие ежедневно перед каждым из нас. Главное, чтобы изложенные аргументы вызывали новые мысли, побуждали к размышлениям, критическому восприятию реалий, креативным предложениям, подготовке инновационных социально-трудовых проектов. Призываем представителей различных научных школ по-новому мыслить о будущем социально-трудовой сферы, выявлять новые черты в зарождающихся тенденциях. Этот совместный поиск может стать фундаментом реальных программ устойчивого социального развития, преодоления имеющихся гипертрофированных асимметрий в социально-трудовой сфере.[23]

[23] См.: *Колот А.М.* Усиление асимметрий в социально-трудовой сфере как современный тренд и вызов устойчивому развитию / Политическая экономия. Электронный журнал. – №3. – 2012.